

МАНСУР ШИРВАНИ ИЗ ДИНАСТИИ ДУРОВЫХ

ПО МОСТОВОЙ,
ГДЕ ТЫСЯЧИ МАШИН,
ИДЕТ,
КАЧАЯ ГОЛОВОЙ,
СЛОНИЩЕ-ИСПОЛИН.

А, действительно, настоящий, огромный слон. Выйдя на Бакинском вокзале из своего вагона, слон двинулся по улицам города. Шел он медленно, и оттого шаг становился более торжественным. Слон чувствовал себя завоевателем широких улиц, трехглазых светофоров. За новоиспеченным хозяином мостовых с улыбкой и удивлением следили горожане. Радуюсь такому приему, слон еще более уверенно качал головой и размахивал хоботом. Автобусы, боясь быть задетыми, обходили его стороной. Останавливались трамваи.

Где-то на половине пути слона обогнали бегемот, зебра, кенгуру, медведи, пони, морские львы. Им было удобнее на больших платформах грузовиков, на бортах которых вместо обычного номера пестрело: «Дуров, Дуров».

Вы уже, наверное, догадались: к нам в гости прибыл цирк Дурова. Для каждого города, в котором появляются пестрые дуровские афиши, — это праздник. Детей он вводит в мир сказки, где каждое животное наделено характером. Для взрослых это — воспоминание о детстве, радость за детей и главное — уважение к труду этой цирковой династии.

«Шуты его величества народа» — так гордо величали себя сто лет назад братья Владимир и Анатолий Дуровы, первыми в мире создавшие новый цирковой жанр — злостнодневную клоунаду с участием дрессированных животных.

Сегодня в Бакинском цирке начинается свои гастроли аттракцион Владимира Дурова, внука Анатолия Дурова.

Цирковые кулисы, куда мы пришли за несколько часов до премьеры, ревели и гудели на все лады. Они напоминали огромный зоопарк, где собрались представители фауны со всех континентов. В больших клетках резвились Митя и Алена, гималайские медведи. Из специально сооруженного бассейна, разметава струи воды, показалась огромная морда бегемота по имени Волга, привезенного с берегов Нила. Зебра из Африки ужилась с находящимися неподалеку австралийскими кенгуру и шотландским пони. Бывшие жители Калифорнии — морские львы — интеллигентно ловили рыбу, подоброщенную зрителем. Словно игнорируя всяческую «мелкоту», отдельно расположилась слониха Рези. Она опустила хобот, собрала лежащую около себя морковь и точным движением отправила ее в рот. Гостья из далекой Индии, всю свою жизнь, вот уже тридцать четыре года, Рези служит в аттракционе. Вечером, она выйдет на манеж, пройдет ряд акробатических упражнений на тумбе, споет знаменитую «Бродягу», откланяется зрителю и спокойно, привыкая к славе, уйдет на покой.

Помните традиционный номер Владимира Дурова? Он называется «Дружная семейка». Мимо сидящих рядом лисы, петуха, кошки пробегают белые крысы. Они торопятся сесть в самолет, пилотируемый котом. Самолет с необычными пассажирами взмывает вверх, под купол, летает там, а затем крысы на парашютах опускаются вниз. Сейчас еся эта семейка сидит в клетках. Ждет, щелкает, пищит. Но ни одного хищного, злого взгляда друг на друга. Вот она, сила ласковой дуровской дрессуры.

Время идет. Приближается начало первого

вечернего спектакля. Ассистенты, зрители животных, с едой в руках быстро подходят то к одной клетке, то к другой. Одним нужно дать рыбу, другим — хлеб, третьим — морковь, капусту, ячмень. И все ассистенты почему-то обращаются к одному человеку, называя его Мансуром Гуламовичем.

Имя Мансура Ширвани, иллюзиониста, автора различных загадочных магических тайн, превращений, известно любителям цирка. Но вот уже три года Ширвани стал Дуровым.

— Если иногда совместная работа приводит к личной дружбе, то нас эта дружба привела к совместной работе, — говорит Мансур Ширвани. — Заочно мы знали друг друга давно. Лично познакомились лет пять назад, во время гастролей советского цирка в Венгрии. Дружба наша стала крепкой. Из города в город, из страны в страну мы ездим вместе в одном коллективе. Волей-неволей во время репетиций спектаклей я был свидетелем дуровских дрессировок. Познакомился с повадками каждого животного. Завершились узнавать меня. Дурову понравилось мое отношение к его питомцам. Через некоторое время я был назначен директором аттракциона.

В 1965 году, во время гастрольной поездки в Чехословакию произошел несчастный случай: Владимира Григорьевича парализовало. Снять гастроль было невозможно. На свой страх и риск, без репетиций, на манеж вышел я.

Благополучно закончив гастроль, мы вернулись в Москву. Здоровье Дурова поправилось, но не настолько, чтобы он мог продолжать работу. Когда в Союзгосцирке встал вопрос, как же в дальнейшем быть с аттракционом, Владимир Григорьевич ответил:

— Его будет вести мой друг Ширвани.

С тех пор прошло три года. Афиши «Владимир Дуров» побывали во многих городах. Как только удаётся, выезжаю в Москву. И тут же в гости

к Владимиру Григорьевичу — за новыми советами. Начинаются расспросы: как себя чувствует Рези, как Волга? Как медведи? Как крысы?..

— Любовь Дурова к животным, его забота о них, — говорит Ширвани, — видна хотя бы из такого примера. Условия работы дрессировщика такие: месяц — работы, месяц — отдыха. Владимир Григорьевич уезжал в Москву. И оттуда, ежедневно, в определенное время суток (в 11 утра и в 9 вечера) он звонил в город, где находились животные. Как закон, в эти часы у телефона дежурил ассистент. Начинаясь расспросы: как здоровье Рези, что ел сегодня пеликан, как двигались морские львы, грустные ли медведи, как репетировали чернотелые лисы? И так два раза в день...

— Сейчас Дуров не звонит. Как-то, — продолжает Ширвани, — я спросил у него: почему Вы не интересуетесь животными?

— А зачем? Теперь я спокоен.

...Мы закончили нашу беседу, когда оркестр заиграл цирковой марш. Началось представление...

Во втором отделении на манеж вышел шпехтальмейстер и объявил:

— Аттракцион народного артиста СССР Владимира Дурова под руководством заслуженного артиста Азербайджанской ССР Мансура Ширвани!

На ярко освещенной арене появился артист в черном фраке, без хлыста и спокойно начал спектакль, продолжая традиции Дуровых.

Ник. ИБАДОВ.

